

М. Н. Картынный

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ

В статье рассматриваются немецкие фразеологизмы с компонентами-зоонимами в контексте их национальной специфики. Для правильного толкования фразеологизмов рассмотрено их происхождение, так как фразеологические единицы тесно связаны с национальным своеобразием и менталитетом народов. Для изучения семантических особенностей функционирования фразеологизмов в языке приведены примеры их употребления в художественных текстах, а также указан их авторский перевод на русский язык.

Целью исследования является изучение семантических особенностей функционирования немецких фразеологизмов с компонентами-зоонимами. Ведь каждая языковая система обладает своей совокупностью уникальных и неповторимых устойчивых фразеологических единиц. Для определения национального своеобразия фразеологизмов, нужно обладать знанием особенностей многих сторон жизни народа, говорящего на данном языке. Фразеологические единицы могут рассказать о некоторых подробностях повседневной жизни, быта, обычаев, об исторических событиях и т. д.

Происхождение исследуемых немецких фразеологических единиц тесно связано с национальным своеобразием немецкого народа, поэтому лингвострановедческий анализ немыслим без увязки с историей страны, народов, живущих и живших на ее территории, с ее природно-географическими особенностями, историей культуры, традиционного быта.

Происхождение многих фразеологизмов связано с особенностями повадок диких и домашних животных, птиц, насекомых. С именами многих животных в разных странах связаны различные символы. Иногда символика в разных языках совпадает, но может и серьезно различаться в деталях и в функционировании символа. Издревле на территории Германии обитало большое количество зайцев и диких кроликов. Их образ жизни и повадки послужили основанием для возникновения целого ряда фразеологизмов в немецком языке. Как известно, кролики являются отличными бегунами, а зайцы, убегая от преследователя, пытаются запутать следы, делая при этом громадные скачки. Наблюдения за повадками этих животных легли в основу некоторых фразеологических единиц многих языков, в том числе и в немецком языке, например:

wissen, wie der Hase läuft разг. – знать толк (или разбираться) в деле; знать, как взяться за дело [1, с. 265].

«*Laß dich von deinem Onkel beraten. Der hat das schon oft gemacht und weiß, wie der Hase läuft*» [1, с. 265]. – «Посоветуйся со своим дядей. У него есть уже опыт, и он знает, как взяться за дело».

Mein Name ist Hase (ich weiß von nichts) разг. шутл. – знать не знаю и ведать не ведаю; моё дело сторона; моя хата с краю, ничего не знаю; букв. моё имя – Хазе, я ничего не знаю. Эти слова приписываются некому Виктору Хазе, привлеченному в 1854–1855 гг. к допросу по делу о противозаконном использовании студенческого удостоверения в одном из университетов.

«*Wenn das Hitler wüßte, sagen sie, der weiß ja nichts, sein Name ist Hase, soll ja auch keine höhere Schule besucht haben. Na, ich war sprachlos über solche Zersetzungen*»

[2, с. 56]. – «Кабы Гитлер это знал, говорят они, а он *звать не знает и ведать не веда-ет*, он, мол, среднюю школу не кончал. Я просто онемел, слушая этикие речи».

Происхождение некоторых фразеологизмов немецкого языка тесно связано с поведением и образом жизни барсука. Барсук отличается чрезмерной настойчивостью, а также усердием в построении своего жилища, имеющего сложное строение. В зимние месяцы он залегает в неглубокую спячку, а нору покидает редко ночью. Все эти качества и свойства зверька послужили основанием для возникновения большого количества устойчивых сравнений с компонентом *Dachs*:

ein frecher Dachs – разг. нахальный паренек; нахальный тип [1, с. 116].

«*Was muß mich dieser freche Dachs ausgerechnet an der Stelle überholen, wo die Straße so eng ist*» [3, с. 108]. – «*Этому нахальному туну* приспичило обогнать мою машину именно там, где дорога так узка».

Arbeiten wie ein Dachs – работать как вол. Следует заметить, что перевод «работать как вол» не совсем точный. Фразеологическая единица *arbeiten wie ein Dachs* подчеркивает, что кто-л. очень трудолюбив, настойчив, въедлив, в то время как фразеологизм «работать как вол» указывает на тяжелый характер работы, на чью-л. выносливость.

Schlafen wie ein Dachs – спать непробудным сном; много спать; спать как убитый; спать как сурок [1, с. 117].

«*Wohl, ich sehe schon*», sagte Botho. „*Kein Glück ist vollkommen. Aber dann kommt der Winter, und dann schlafen Sie wie sieben Dachse*» [3, с. 77]. «Пожалуй, я уже вижу», – сказал Бото. «Никакое счастье не совершенно. Скоро наступит зима, и мы *выспимся*». Традиционный перевод «спать как сурок» представляется не совсем точным, так как зимняя спячка у барсука не такая продолжительная и глубокая, как у сурка. Поэтому лучше использовать *schlafen wie eine Ratte (schlafen wie eine Ratz)* – разг. спать без просыпу, спать без задних ног. Точным является следующий фразеологизм: *schlafen wie ein Murmeltier* – спать как сурок [1, с. 405].

Ещё один синонимический перевод фразеологической единицы, который также есть и в русском языке это: *Schlafen wie ein Stein* – разг. спать как убитый.

Ich werde in dieser Nacht wie ein Stein schlafen. –Эту ночь я буду спать как убитый.

Ядром некоторых фразеологических единиц в немецком языке является зооним-свинья. В Германии свинья являлась символом богатства, благоденствия. Новогодние поздравления «*Viel Glück zum Jahreswechsel*» часто сопровождаются изображением поросенка. Не случайно, конечно, традиционная форма денежной копилки имеет также форму поросенка. Поэтому в немецком языке есть ряд фразеологизмов с компонентом *Schwein*, например:

jmd. hat Schwein разг. фам. – кому-л. везет, улыбается счастье, фартит [1, с. 505].

«*Er hat wieder gewonnen. Das Geld in seiner Tasche ist ein ganzer Packer geworden. Du hast verdammt Schwein, Kumpel!*», sagt der Unrasierte» [4, с. 18]. – «Он снова выиграл. В кармане у него была уже большая пачка денег. «Тебе *чертовски везёт*, приятель», – говорит небритый».

Также существует синонимическая фразеологическая единица, например: *Das nenne ich Schwein!* разг. фам. – вот это удача!, вот повезло!, вот счастье! [1, с. 505].

Иногда фразеологические единицы с данным компонентом могут употребляться и в переносном значении, появление которого восходит к временам рыцарских турниров, состязаний стрелков и различных других соревнований. По традиции самому слабому участнику турнира вручали поросёнка. Как свидетельствуют литературные источники, этот выигрыш старались унести домой, пряча его от глаз других.

Armes Schwein разг. фам. – несчастный, бедолага, горемыка [1, с. 505].

«*Er sagte «Guten Morgen!», und es fiel Enttäuschung wie Schatten über sein Gesicht,*

als er den Platz hinter der Theke leer sah. „GutenMorgen!“ sagte ich und dachte: armes Schwein» [5, с.67]. – «Он сказал «доброе утро!», и разочарование тенью упало на его лицо, когда он увидел, что за стойкой никого нет. «Доброе утро!» – ответил я и подумал: **вот несчастный!**»!

Если сравнивать немецкий и русский язык, то часто фразеологические единицы имеют совершенно противоположные значения. Примером может послужить фразеологизм «белая ворона». В русском языке он имеет негативный оттенок, и мы употребляем его, когда говорим о человеке, резко отличающемся чем-либо от других людей, так как в природе белая ворона встречается очень редко. В немецком языке данная фразеологическая единица применима к человеку, который выделяется среди других, но только в положительном смысле, например:

ein weißer Rabe разг. – редкий, удивительный человек (не похожий на других); белая ворона [1, с. 446].

Для негативной характеристики человека, резко выделяющегося чем-либо среди окружающих, в немецком языке существует фразеологизм *das schwarze Schaf*. Появление данного фразеологизма связано с ввозом в Германию в конце XVIII в. мериносовых овец. Шерсть мериносовых овец обычно белого цвета. Поэтому черная овца не была типичной для овечьих стад. Она резко выделялась бы своим цветом. Это и легло в основу образа устойчивого выражения, например:

das schwarze Schaf разг. – белая ворона (букв. черная овца) [1, с. 478].

«*Ganz abgesehen davon würde ein Einspruch von meiner Seite, der ich sowieso in einflussreichen Kreisen als das schwarze Schaf gelte, falsch ausgelegt werden und höchstens die gegenteilige Wirkung haben*» [6, с. 76]. – «Даже не принимая во внимание этого обстоятельства, всякий протест с моей стороны, со стороны человека, на которого во влиятельных кругах и без того смотрят как на **белую ворону**, был бы истолкован превратно и привёл бы к обратному результату».

Таким образом, чтобы правильно переводить и понимать фразеологизмы и осваивать культурные компоненты, надо знакомиться с культурой данного народа, которому принадлежит тот или иной язык, с бытом, обычаями и с его реалиями. Иначе из-за недостаточности знания фактов в реальной действительности, из-за недостаточного внимания к национальной специфике фразеологической единицы, могут быть допущены грубые ошибки или неточности при переводе фразеологизмов, а это, в свою очередь, может привести к неполному восприятию и даже к искажению той информации, которая была скрыта, зашифрована во фразеологизме или имеет переносный характер.

Литература

- 1 Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.
- 2 Brecht, В. Furcht und Elend des Dritten Reichs / В. Brecht. – Suhrkamp Verlag, 1976. – 128 s.
- 3 Fontane, Th. Effi Briest. Fontanes Werke in fünf Bänden / Th. Fontane. – Band 4. – Weimar, 1975. – 150 s.
- 4 Böll, H. Der Zug war pünktlich / H. Böll. – München, 1972. – 145 s.
- 5 Böll, H. Und sagte kein einziges Wort / H. Böll. – Hörbuch Hamburg, 2002. – 172 s.
- 6 Joho, W. Die Wendemarke / W. Joho. – Berlin, 1962. – 138 s.

УДК 343:796

Н. И. Киселева